

мелкостадное оленеводство практиковали лишь эвены. Но и они легко перешли к корякско-чукотскому крупнотабунному методу содержания оленей и восприняли все приёмы, с этим связанные: разбивку стад в отёл, дальние кочевья летом.

Партийное и хозяйственное руководство СССР провозгласило своей главной опорой в деревне – бедняков. Поскольку эвены традиционно имели небольшие стада, они оказались на разных руководящих постах в совхозе. Эта тенденция сохранялась и в более поздние времена. В 60-е годы секретарь парторганизации, председатель сельсовета, и 4-5 брига-

КОРФСКИЙ оленесовхоз был создан в Олюторском районе Камчатки в 1931-32 гг., на территории между Корякским хребтом и Беринговым морем. В совхоз вошли олени, выкупленные у чавчуменов – оленых коряков Корякского хребта (так называемая Ветвейская группа), эвенов, населявших притоки реки Вывенки, и чукчей – 29 хозяйств чукчей переселились на эти пастбища в 1891 г. и жили на реках Ветвей и Хаилина. К оленеводам приехали трое организаторов совхоза, объявивших, что они покупают всех оленей.

Айначкин стал первым бригадиром первого совхозного табуна. В 1962 году он ещё работал в совхозе, руководил «индивидуальным» стадом, составленным из частных оленей жителей посёлка Хаилино. В первом совхозном табуне находились и олени Николая Николаевича Тналхута. Н. Тналхут не понимал в то время, почему бригадир Айначкин может распоряжаться его оленями – где пастись, куда кочевать. Возник конфликт, в результате которого Н. Тналхут с помощью родственников

• Оленеводство

ИСТОРИЯ КОРФСКОГО

отбил и угнал 1500 голов своих оленей. Такие действия в те суровые времена трактовались советскими работниками как прямое выступление «кулака» против коллективизации. Айначкин сообщил в совхоз. Н. Тналхут был арестован и провёл 10 лет в колымских лагерях. Однако ему, бывалому тундровику с большой житейской смекалкой, выжить в лагере оказалось значительно легче, чем крестьянам и горожанам из европейской части СССР. Начальник лагеря взял его в свой дом подсобным рабочим. Благодаря этому, Н. Тналхут смог избежать смертных общих работ и вернулся домой здоровым. Лагерь не сломал этого человека.

В совхозе работало много его братьев и племянников, а его сын – Николай Кининлад – был бригадиром. Все они были потомками коряков-оленево-дов Корякского хребта, чьи стада

подверглись коллективизации. Бригадиром работали Н. Виллюлю, И. Татко, опытным пастухом – А. Мулювье, пастухами-учётчиками – А. Гугульнин, А. Айнавтагин. Было ещё немало рядовых пастухов из того же рода коряков.

Значительную часть пастухов совхоза представляли эвены, частью родившиеся здесь же, на притоках р. Вывенки или Пылговаям (И. Коммо, А. Туркини, Олелей, Деландя), частью – приехавшие из Быстринского района (Укипа, Гиклав). В бригадах работали чукчи родом из Ачайва-яма – Ляляпыргын с сыновьями и Ятгер с детьми – и даже из Хатырки.

С начала организации совхоза оленеводство было ориентировано на производство мяса, на крупнотабунное содержание оленей. Для оленеводов это был вполне знакомый способ организации производства. Ветвейские оленные коряки, как и чукчи, привыкли держать большие стада оленей. В то время

диров из 7-9 были эвенами. Коряки, чукчи и эвены понимали – коллективизация была необходимостью, обусловленной временем, поэтому они избегали конфликтов в своей среде и не оспаривали сложившийся порядок вещей.

Первым директором совхоза был Иванов, 1932-1935 – Никитенко, потом Диец Александр Юльевич – поволжский немец 1900 года рождения, самоучка. Он был арестован 7 июня 1938 года и приговорён КОУ НКВД 26 декабря 1939 г. по статье 58-1-8-9-11 УК РСФСР. На основании ст. 204-б УПК из-под стражи освобождён и реабилитирован 22 декабря 1989 г. постановлением прокурора Камчатской области. Из-за необычной фамилии и отчества оленеводы даже много лет спустя вспоминали своего бывшего директора. С 1936 г. совхоз возглавлял Токарев, в 1960-62 гг. – П.Е. Миронов, он внедрил ме-

ховые палатки в качестве зимнего жилья пастухов. Изготовленные из дымлёных оленьих шкур, вместительные, как юрты, палатки снабжались жестяными печками. В истории совхоза сохранилось фамилия Барсукова – зоотехника с Дальстроевским прошлым. О нём рассказывали, что однажды, когда оленеводы отказались ехать куда-то в пургу, Барсуков погнал их, достав пистолет.

На начало 1962 г. Корфский совхоз имел 11 тысяч оленей, 7 бригад, два посёлка – Хаилино с тремя сотнями жителей и Ветвей, где проживали почти 70 человек. В бригадах работали по 6-7 па-

потом изготавливали ровдугу – дымлёную оленью замшу, необходимую для летней одежды. Во время отёла и летом бригады использовали по две полотняные палатки, некоторые пастухи имели ещё и собственные палатки, которые брали с собой, отправляясь на поиски оленей, или по другой надобности в одиночный поход.

Кроме того, каждая бригада имела 6-8 легких оленьих нарт, десятка два грузовых нарт, запас сухих оленьих шкур, которые использовали как постели, запас сухого сфагнума для гигиенических целей, запас продовольствия на 1-3 месяца.

старше трёх лет. В стадах имелось примерно по 100 ездовых оленей.

С основания совхоза на деньги, выделяемые государством, велось строительство жилья и общественных зданий. Посёлок Хаилино и через 30 лет местные жители называли «стройка». К 1950-м годам все семьи, жившие в посёлке, были расселены в дома. Пусть это было довольно простое жильё: рубленый дом, снаружи и изнутри оштукатуренный глиной и побелённый. Каждая квартира имела одну комнату, разделённую посередине печкой с плитой и стенкой-обогревателем. Лес для домов заготавливали на Вывенке, имелась своя пилорама. Кирпич изготавливали на месте. Дома покрывали рубероидом. В Хаилино и Ветвее имелись дизельные электростанции, больница, ясли, клуб, пекарня, почта. В Хаилино была расчищена взлётно-посадочная полоса.

В 1968-1998 гг. бесменным директором совхоза был В.И. Тен. За эти годы было построено 16 баз, представлявших из себя рубленый дом с пристройками, где бригады проводили часть зимне-

го времени. Был ликвидирован посёлок Ветвей, жители переселены в село Хаилино. Само Хаилино полностью преобразилось – были построены деревянные двухэтажные дома с центральным отоплением, горячей водой и другими удобствами. Построена большая школа, дворец культуры, огромный колбасный цех. Перевозки грузов из райцентра Тиличики в Хаилино, как и грузов в оленеводческие бригады, стали осуществляться гусеничными вездеходами и мощными грузовиками.

Корфский оленесовхоз до 1990-х – одно из лучших хозяйств России. С 1991 г. до 2006 г. снизилось поголовье с 15 тыс. оленей до 2,5 тысяч. С 2014 года бывший Корфский совхоз носит новое название – производственный участок «Хаилино» ГУП «ПО Камчатоленпром». На сегодняшний день меется два стада – 3086 оленей – и частный табун (в 2014 – 521 олень).

**Материал по книге
Л. Баскина
«Северные кочевники
России» составил
М. ГОЛУБОВ.
Фото из архива
редакции газеты
«Народовластие».**

ОЛЕНЕСОВХОЗ

стухов, включая одного хозрабочего и 1-2 чумработницы. С матерями жили в бригадах 1-3 ребёнка. Всего в совхозе работали 55 пастухов. Постоянно шла прикочёвка оленеводов из других сёл – Анавгая, Таловки и Ачайваяма, – что и поставило вопрос о расширении совхоза. Были приняты два стада Таловского совхоза, находившиеся на Парапольском Доле, а одно стадо, жившее в верховьях р. Вывенки, было передано Пахачинскому совхозу.

В состав бригад входили: бригадир, опытный пастух-нагульщик, пастух-учётчик, рядовые пастухи, хозрабочий. В нагульных табунах пастухом-нагульщиком работали бригадиры – Г. Уягинский и И. Манруни.

Каждая бригада имела 2 меховые палатки с печками и 1-2 юрты, которые устанавливали летом, чтобы дымить оленьи шкуры, из которых

Стада насчитывали по 1600 оленей. В производственных стадах было до 54% важенков в возрасте от двух лет и старше, 3,7% самцов-производителей трёх лет от роду и 5,2% самцов-производителей

